

ТВОРЕЦ СЦЕНИЧЕСКОЙ ЛЕНИНИАНЫ

К 70-летию Н. Погодина

Выдающийся советский писатель Николай Федорович Погодин по праву считается первооткрывателем ленинского образа в драматургии, разведчиком ленинской темы. За трилогию об Ильиче — «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая» — писатель был удостоен Ленинской премии. Все три пьесы десятилетиями не сходят со сценических подмостков, по-прежнему захватывая зрителей героикой революционных событий, правдой великого образа.

На героях первых погодинских пьес лежит отсвет ленинской личности, в характерах обнаруживаются черты, сближающие их с характером Ильича. Все они — и сталевар Степан из «Поэмы о топоре», и строитель Гай из «Моего друга», и агроном Маша из пьесы «После бала», и чекист Громов из «Аристократов» — из порою новаторов, первооткрывателей, дерзких и неуемных открывателей нового. Все они — ленинцы по духу, несут в сердце и крови пламень ленинской веры, частицу его великой энергии.

Погодин — яркий представитель искусства социалистического реализма. На протяжении целой четверти века он был правопланговым советской драматургии. И его стремительный взлет в начале тридцатых годов, и то ведущее положение, которое он занимал до самой своей смерти, рождены его умением и способностью видеть в противоречивом потоке дней главное — появление нового

мира и нового человека, тем духом социального оптимизма, который пронизывает все творчество писателя.

Пожалуй, как ни о ком другом из современных драматургов, о Погодине прочно укрепило мнение как о новаторе. Мнение глубоко справедливое. Однако в чем суть, в чем природа новаторства Погодина? В дроблении его пьес на множество эпизодов, в очерковости, документализме? Но сколько мы знаем пьес, близких по своим внешним особенностям к погодинским, однако с новаторством ничего общего не имеющих! Оно в ином — в разведке новой действительности, новых человеческих характеров, новых взаимоотношений между людьми. В силе и глубине его партийности, идейной убежденности, этической зоркости и чуткости.

Новаторство Погодина связано с тем, что он открыл на рубеже 20—30-х годов героя, незнакомаго до той поры нашему театру. Именно он впервые вывел на сцену рабочего-сезонника, сталевара, колхозника, начальника политотдела, чекиста... Проблема положительного героя, до сих пор волнующая нашу критику и порождающая острые споры, нашла в погодинских пьесах свое убедительное художественное разрешение. «Мой друг» — называется одна из них. Название это символично! Друг писателя. Это вовсе не значит — человек, свободный

от противоречий, слабостей, ошибок. Нет, это человек, умеющий их преодолевать, в образе которого оттеняются многие привлекательные свойства и качества, которому доверяются самые дорогие, заветные мысли и чувства. Друг писателя — и писатель хочет, чтобы он стал другом миллионов зрителей.

...Во время короткой передышки, отпущенной нам историей, между двумя войнами, надо было преобразить лицо страны. Страна жила одним словом: темп! «Темп» — так и назывался драматургический первенец писателя, и название это не менее символично, чем «Мой друг».

И поныне многими своими художественными аспектами интересны и поучительны — в самом хорошем смысле этого слова — пьесы Погодина.

И, конечно же, высшим примером героя является образ Владимира Ильича, запечатленный с большой художественной силой.

Погодинская Лениниана остается и по сегодняшний день непревзойденным образцом в нашей драматургии. В чем сила трилогии? Да в том, что, раскрывая в каждой из пьес образ Ильича на крутом переломе истории молодого Советского государства, в моменты, содержащие в себе глубочайший драматизм, Погодин показывает Ленина в неразрывном единстве с партией и народом. Темы —

Ленин и народ, Ленин и партия, партия и народ — центральные, сквозные темы этих пьес. Сила трилогии в том, что писатель раскрывает образ Ленина как гениального выразителя разума, воли, чувств и надежд многомиллионных трудящихся масс.

Каждая из пьес погодинской трилогии документальна. Однако писатель не становится рабом документа. Документ не связывает, не ограничивает творческое воображение художника, а, напротив, открывает ему широчайший простор. И это позволяет автору показать образ Владимира Ильича в непосредственном соприкосновении со многими представителями народа, передать умение Ленина слушать людей, не только учить массы, но и учиться у масс.

Постижение ленинского характера — вот главное направление, в котором шла работа Погодина над воплощением образа Ильича. Постижение характера революционера, человека исключительно целостного и в своей любви, и в своей ненависти, в органическом слиянии обыкновенного и необыкновенного, деяния и мечты, суровой беспощадности и наивысшей человечности. Характера целеустремленного, кипучего, радостного, характера, способного служить миллионам людей образцом пламенности и монолитности, бесстрашия и негибкости, беззаветно-

сти в служении революции, ее идеалам и целям.

Так естественно и органически пересекаются между собой эти две генеральные темы погодинского творчества — Ленин и современность. «...Я хотел рассказать, — говорил сам писатель, осмысливая опыт своей работы над трилогией, — о том, как Ленин боролся за нового человека, который поставил перед собой огромную цель — построить социализм, выполнил ее и который в конечном счете построил коммунизм. Это солдат в «Человеке с ружьем», интеллигент, матрос, часовщик в «Курантах» и в «Третьей патетической» — люди, которые остались после Ленина вести государство. Один из них — сталевар, другой — партийный работник. Этих людей оставил после себя Ленин, который любил человека, верил в него, надеялся на него».

Три с лишним десятилетия не сходят герои Погодина со сценических подмостков. Трудно подсчитать, творчество скольких актеров и режиссеров обогатила его драматургия. И главное в этом творчестве — рождение нового мира и нового человека. А этот человек — главный герой писателя. В этом — самая сокровенная суть погодинской традиции, оплодотворяющей и сегодняшние поиски нашей драматургии. В этом — исток непреходящей творческой молодости самого Погодина, настоящего и будущего долголетия его драматических творений.

Юр. ЗУБКОВ.